

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2006/91
9 January 2006

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят вторая сессия

Пункт 17 предварительной повестки дня

ПООЩРЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Исследование, посвященное праву на установление истины

**Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций
по правам человека**

Резюме

Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 2005/66 Комиссии по правам человека. 14 июля 2005 года всем государствам и соответствующим межправительственным и неправительственным организациям была направлена вербальная нота с просьбой представить информацию по вопросу о праве на установление истины. Ряд государств представили свои заявления Управлению Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), и их мнения нашли отражение в настоящем исследовании. При подготовке исследования также были использованы материалы рабочего совещания экспертов по вопросу о праве на установление истины, организованного УВКПЧ в октябре 2005 года.

В исследовании сделан вывод о том, что право на установление истины о грубых нарушениях прав человека и серьезных нарушениях права человека является неотъемлемым и самостоятельным правом, связанным с долгом и обязанностью государства защищать и гарантировать права человека, проводить эффективные расследования и гарантировать получение эффективной правовой защиты и возмещения. Это право тесно связано с другими правами, имеет как индивидуальный, так и социальный аспект, и должно рассматриваться в качестве права, не допускающего каких-либо отступлений и не подлежащего ограничениям.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение.....	1 - 3	4
I. ПРАВОВАЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ОСНОВЫ ПРАВА НА УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ.....	4 - 32	4
II. СФЕРА ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА НА УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ.....	33 - 34	13
III. УСЛОВИЯ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ПРАВА НА УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ.....	35 - 37	14
IV. СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА НА УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ	38 - 40	15
V. ХАРАКТЕР ПРАВА НА УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ И ЕГО СВЯЗЬ С ДРУГИМИ ПРАВАМИ И ДРУГИМИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ ГОСУДАРСТВ	41 - 46	16
VI. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА НА УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ: НАИЛУЧШИЕ МЕТОДЫ	47 - 54	17
VII. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	55 - 62	19

Введение

1. Настоящее исследование было подготовлено в соответствии с пунктом 6 резолюции 2005/66 Комиссии по правам человека, в котором к Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) была обращена просьба "подготовить исследование, посвященное праву на установление истины, включающее информацию об основах, сфере применения и содержании этого права под углом зрения международного права, а также о наилучших методах и рекомендациях по эффективному осуществлению данного права, в частности законодательных, административных или любых иных мерах, которые могут быть приняты в этом отношении с учетом мнений государств и соответствующих международных и неправительственных организаций, для рассмотрения на ее шестьдесят второй сессии".

2. 14 июля 2005 года УВКПЧ направило всем государствам и соответствующим межправительственным и неправительственным организациям (НПО) вербальную ноту, в которой просило их представить свои мнения по данному вопросу. Ряд государств представили свои заявления УВКПЧ¹. При подготовке исследования также использовались материалы, представленные участниками состоявшегося 17 и 18 октября 2005 года рабочего совещания экспертов по праву на установление истины, которое было организовано УВКПЧ. Эти мнения отражены в настоящем докладе.

3. Вопрос о применении права на установление истины нередко поднимается в контексте грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений гуманитарного права. В случаях массовых расправ, насильственного исчезновения, пропажи без вести, похищения детей и применения пыток пострадавшие лица и их родственники требуют обеспечения осведомленности об этих событиях. Право на установление истины предполагает получение полных и подробных достоверных сведений о происшедших событиях, конкретных обстоятельствах этих событий и их участниках, включая информацию об обстоятельствах, при которых были совершены нарушения, а также о причинах этих нарушений.

I. ПРАВОВАЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ОСНОВЫ ПРАВА НА УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ

Признание стремления к установлению истины как права

4. В Обновленном своде принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью² (E/CN.4/2005/102/Add.1) (именуемом далее "Свод принципов") подтверждается неотъемлемое право знать правду о грубых нарушениях прав

человека и серьезных нарушениях норм международного права. В принципе 2 предусмотрено, что "[к]аждый народ имеет право знать правду об имевшихся случаях совершения ужасных преступлений и относительно обстоятельств и причин, которые привели вследствие массовых и систематических нарушений прав человека к совершению таких преступлений". Согласно принципу 4, "[н]езависимо от любых судебных процедур потерпевшие и их семьи имеют непогашаемое давностью право знать правду об обстоятельствах, в которых имели место нарушения, и, в случае смерти или исчезновения потерпевшего, его судьбу". В принципе 1 предусмотрено, что "обеспечение соблюдения неотъемлемого права знать правду о нарушениях" является одним из обязательств государства.

5. Концепция права на установления истины, признаваемого за лицами, пострадавшими от нарушений прав человека и их семьями, приобретала в последние десятилетия все большее значение. Исторически эта концепция восходит своими корнями к международному гуманитарному праву, в частности к праву семей знать о судьбе своих родственников, а также обязательству сторон в вооруженном конфликте вести поиск лиц, пропавших без вести³.

6. Принцип наличия права на установление истины у родственников лиц, пропавших без вести, включая жертв насильственных исчезновений, однозначно кодифицирован в международном гуманитарном праве в статье 32 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года. В Женевских конвенциях от 12 августа 1949 года также содержатся различные положения, возлагающие на воюющие стороны обязательства по принятию мер к решению проблемы пропавших без вести комбатантов и учреждению центрального розыскного агентства⁴. В Женевских конвенциях от 12 августа 1949 года и в Дополнительном протоколе I охвачены вопросы, касающиеся лиц, "пропавших без вести"⁵. Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца также однозначно заявило о том, что право на установление истины о судьбе, постигшей жертв насильственных исчезновений, применяется как к ситуациям международного вооруженного конфликта, так и к ситуациям внутреннего вооруженного конфликта⁶.

7. Международный комитет Красного Креста (МККК) пришел к тому выводу, что право на установление истины является нормой обычного международного права, применяемой в случае как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов, согласно которой "каждая сторона, находящаяся в конфликте, должна принимать все возможные меры для сбора сведений о лицах, о которых ей было сообщено как о пропавших без вести в результате вооруженного конфликта, и предоставлять членам

их семей любую имеющуюся информацию об их судьбе"⁷. В военных уставах и национальных законах нескольких стран также упоминается право семей знать судьбу своих родственников, пропавших без вести⁸.

8. С появлением в 1970-х годах практики насильственных исчезновений концепция права на установление истины стала объектом все более пристального внимания со стороны международных и региональных органов по правам человека и обладателей мандатов специальных процедур. В частности, Специальная рабочая группа по правам человека в Чили, Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям (РГННИ) и Межамериканская комиссия по правам человека (МАКПЧ) разработали важную доктрину по этому праву в отношении преступления, связанного с насильственными исчезновениями. В качестве исходного нормативного источника этого права данные механизмы изначально использовали положения статей 32 и 33 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года⁹. Такой же подход был применен и при подготовке комментариев¹⁰. Однако, хотя это право первоначально упоминалось исключительно в контексте насильственных исчезновений, постепенно сфера его применения стала распространяться и на другие серьезные нарушения прав человека, такие, как внесудебные казни и применение пыток¹¹. Комитет по правам человека настоятельно призвал одно из государств - участников Международного пакта о гражданских и политических правах гарантировать, чтобы жертвы нарушений прав человека узнавали правду про эти акты и знали, кто их совершил¹².

9. Совсем недавно право на установление истины было однозначно признано в нескольких международных договорах и рядом международных механизмов. Право на установление истины упоминалось в связи с борьбой с безнаказанностью¹³, правами внутренних перемещенных лиц на получение информации о судьбе своих родственников¹⁴ и в контексте обеспечения средств правовой защиты и возмещения ущерба в случае серьезных нарушений прав человека¹⁵. В проекте международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений, принятом 23 сентября 2005 года Межсессионной рабочей группой открытого состава по разработке проекта имеющего обязательную силу нормативного документа для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, предусмотрено, что: "[к]аждая жертва имеет право знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения, о ходе и результатах расследования и о судьбе исчезнувшего лица"¹⁶.

10. В других международных договорах, хотя и не содержится непосредственного упоминания права на установление истины, этот вопрос затрагивается косвенным образом в положениях, касающихся права соответствующих лиц на получение доступа к результатам расследования и/или обеспечения оперативных и эффективных средств судебной защиты¹⁷.

11. На международных конференциях, таких, как Всемирная конференция по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, также были приняты декларации, в которых подчеркивалась важность преподавания фактов и правдивых сведений об истории в целях обеспечения всеобъемлющих и объективных знаний о трагедиях прошлого¹⁸.

12. Начиная с 1974 года Генеральная Ассамблея рассматривала вопросы, связанные с правом на установление истины, в своих многочисленных резолюциях, касающихся пропавших без вести лиц или лиц, подвергнутых насильственным исчезновениям¹⁹. Эти резолюции, в которых "желание знать правду" нередко упоминается в качестве "основной потребности человека", послужили толчком к разработке статьи 32 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, в которой кодифицировано право семей знать о судьбе своих родственников²⁰. Хотя Генеральная Ассамблея не всегда однозначно ссылается на право знать правду или право на установление истины, она неоднократно выражала свою глубокую обеспокоенность в связи со страданиями и горем пострадавших семей. По этой причине данные резолюции рассматривались в качестве формирующего компонента правовой основы права на осведомленность²¹.

13. Еще одним фактором, оказавшим существенное влияние на развитие права на установление истины, стало учреждение "комиссий по установлению истины" или других аналогичных механизмов по окончании конфликта или авторитарного правления, приведшего к массовым нарушениям прав человека. Как Совет Безопасности, так и Генеральная Ассамблея неоднократно подтверждали, что установление истины о преступлениях против человечности, геноциде, военных преступлениях и грубых нарушениях прав человека необходимо для укрепления мира и является частью процесса примирения²².

14. Право на установление истины в своем индивидуальном или коллективном проявлении было прямо упомянуто в качестве правовой основы в нескольких документах об учреждении комиссий по установлению истины или других аналогичных механизмов²³. Как правило, в основе правовых актов о создании комиссий по установлению истины лежит потребность жертв, их родственников и общества в целом узнать истину о

происходивших событиях; оказать содействие процессу примирения; внести свой вклад в борьбу с безнаказанностью; и восстановить или укрепить демократию и верховенство права²⁴.

15. Эти механизмы значительно варьируются по своим мандатам, процедурам, составу и целям. Большинство из них созданы для расследования событий и анализа причин, приведших к ним, с целью установления подлинных исторических фактов и недопущения тем самым повторения этих событий. Некоторые служат "катартическим" форумом для жертв, правонарушителей и общества в целом, позволяющим вести публичную дискуссию о нарушениях, нередко с конечной целью достижения примирения, а иногда и принятия мер по восстановлению справедливости²⁵.

16. Комиссия также ссылаясь на право знать правду или право на установление истины. Эти ссылки были сделаны в связи с законами о всеобщей амнистии, блокирующими процесс выяснения истины²⁶, а также в связи с без вести пропавшими лицами и правом членов семей знать об их судьбе и местонахождении²⁷. В своей резолюции 2005/66 Комиссия признает "важность уважения и обеспечения права на установление истины, содействующего тому, чтобы был положен конец безнаказанности, и способствующего осуществлению и защите прав человека" (пункт 1). Также было отмечено, что правовые рамки, регулирующие разоружение, демобилизацию и процесс реинтеграции незаконных вооруженных формирований, должны гарантировать права на установление истины, справедливость и возмещение ущерба²⁸. Помимо РГННИ, существование права на установление истины подтверждено и другими специальными процедурами Комиссии²⁹.

17. Бывшая Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств подтвердила наличие у семей права знать о судьбе своих родственников в связи с правами человека лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме³⁰, правами родственников жертв насильственных исчезновений³¹ и в связи с вопросами о законах об амнистии, распространяющихся на грубые нарушения прав человека³².

18. Право на установление истины было также признано Генеральным секретарем. В бюллетене Генерального секретаря "Соблюдение силами Организации Объединенных Наций норм международного гуманитарного права"³³ изложена норма, согласно которой силы Организации Объединенных Наций уважают право семей быть осведомленными о судьбе своих больных, раненых или скончавшихся родственников³⁴. Генеральный секретарь также указал на то, что в мирных процессах должны полностью уважаться права на установление истины, справедливость и возмещение для жертв³⁵, и подчеркнул

важность установления истины в рамках правосудия переходного периода³⁶. Верховный комиссар по правам человека также подтвердила право жертв грубых нарушений прав человека и их родственников на установление истины³⁷.

19. Право на установление истины было признано и на региональном уровне. Парламентская ассамблея Совета Европы приняла ряд рекомендаций, касающихся права членов семей знать правду о судьбе исчезнувших лиц³⁸. Европейский союз также подтвердил право на установление истины в своих резолюциях о пропавших без вести лицах³⁹ и в связи с процессом разоружения и демобилизации полувоенных формирований⁴⁰, а также в контексте мирных переговоров⁴¹.

20. Генеральная ассамблея Организации американских государств (ОАГ) в своих различных резолюциях, хотя и не использовала термин "право на установление истины", настоятельно призвала государства информировать родственников о судьбе жертв насильственных исчезновений⁴². В 2005 году Постоянный совет ОАГ принял резолюцию, в которой настоятельно призвал членов ОАГ принять все необходимые меры для недопущения насильственных исчезновений и обеспечить соблюдение права родственников исчезнувших лиц на установление истины⁴³. На XXVIII Встрече на высшем уровне в Асунсьоне в июне 2005 года государства - члены Общего рынка стран Южного конуса (МЕРКОСУР) и ассоциированные с ним государства приняли декларацию, в которой подтвердили право жертв нарушений прав человека и их родственников на установление истины⁴⁴.

21. В ответ на вербальную ноту УВКПЧ некоторые страны выразили ту точку зрения, что право на установление истины является самостоятельным правом в рамках международного права⁴⁵. В контексте дружеского урегулирования споров в международных судах по правам человека по крайней мере одно государство также однозначно признало право на установление истины⁴⁶. В ходе заключительной сессии Межсессионной рабочей группы открытого состава по разработке проекта имеющего обязательную силу нормативного документа для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (19-23 сентября 2005 года) Аргентина, Италия, Мексика, Уругвай и Чили, а также Группа государств Латинской Америки и Карибского бассейна выступили с заявлениями, в которых подтвердили право жертв и их родственников на установление истины⁴⁷ в случае насильственных исчезновений.

22. В некоторых мирных соглашениях также закреплено право семей знать о судьбе лиц, пропавших без вести, и предусмотрено создание механизмов по обеспечению предоставления им соответствующей информации. В качестве примера таких соглашений можно привести Общие рамочные соглашения о мире в Боснии и Герцеговине⁴⁸.

В 2004 году парламент Боснии и Герцеговины принял закон о пропавших без вести лицах, в котором подтверждается право семей знать о судьбах их пропавших без вести родственников⁴⁹.

23. Право на установление истины было признано также высшими национальными судебными инстанциями. Конституционные суды Колумбии⁵⁰ и Перу⁵¹ и федеральные уголовные суды Аргентины⁵² накопили значительную судебную практику, в которой признается и подтверждается право жертв грубых нарушений прав человека на установление истины. Суды Аргентины в ходе так называемого "судебного разбирательства по установлению истины" установили, что в случаях насильственных исчезновений право на установлении истины основывается на праве на соблюдение траура (*derecho al duelo*)⁵³ и является одним из компонентов права на справедливость⁵⁴, а также вытекает из необходимости выяснения исторических фактов, оздоровления всего общества и отдельных его членов и недопущения нарушений в будущем⁵⁵. Право на установление истины рассматривалось также в качестве средства обеспечения демократии в государстве, основывающемся на верховенстве права⁵⁶. Суды отметили также вклад, который установление истины вносит в искоренение безнаказанности⁵⁷.

24. Палата по правам человека по Боснии и Герцеговине в качестве основы права семей знать правду о судьбе и местонахождении пропавших без вести лиц определила права, закрепленные в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека), в частности право не быть подвергнутым пыткам или жестокому обращению, право на семейную жизнь и обязанность государства проводить эффективные расследования⁵⁸. При рассмотрении одного из дел, касавшегося массовых убийств в 1995 году в Сребренице, Палата по правам человека пришла к тому выводу, что отказ властей Республики Сербской "сообщить лицам, обратившимся с заявлением, правдивые сведения о судьбе и местонахождении их пропавших без вести близких", а также провести "целенаправленное и эффективное расследование массовых убийств" представляет собой нарушение статьи 3 Европейской конвенции о правах человека⁵⁹, а нераскрытие информации примерно о 7 500 пропавших без вести лицах - нарушением права лиц, подавших заявления, на уважение их частной и семейной жизни⁶⁰.

Характер права на установление истины

25. Вопрос о праве на установление истины также поднимался в связи с обязанностью государства проводить эффективные расследования серьезных правонарушений прав человека и правом на эффективное средство правовой защиты (*amparo*)⁶¹, а также правом на семью и правом на здоровье⁶². В своем общем комментарии по статье 18 Декларации

о защите всех лиц от насильственных исчезновений (2005 год) РГННИ заявила, что право на установление истины и получение информации можно вывести из положений статей 4 (2) и 9 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений⁶³.

26. Комитет по правам человека однозначно признал право на установление истины за семьями жертв насильственных исчезновений в связи с правом не быть подвергнутым пыткам или жестокому обращению с учетом той психологической пытки, которой подвергаются родственники пропавших без вести лиц⁶⁴. Комитет использовал тот же подход при рассмотрении дела о тайной казни, когда семья не была проинформирована о дате, времени или месте казни члена семьи, равно как и не была проинформирована о точном месте захоронения⁶⁵. Комиссия также пришла к выводу о том, что государства-участники обязаны обеспечивать эффективную защиту, которая включает в себя предоставление информации о нарушении или, в случае смерти пропавшего без вести лица, месте его захоронения⁶⁶. Комитет также настоятельно призвал государства-участники предоставлять возможность жертвам нарушений прав человека для установления истины об этих актах в целях борьбы с безнаказанностью⁶⁷. Эта точка зрения была поддержана Специальным докладчиком Подкомиссии по вопросу о безнаказанности лиц, виновных в нарушениях прав человека (гражданские и политические права)⁶⁸.

27. Право на установление истины также упоминалось в связи с правом на защиту семьи, гарантированном статьей 23 Международного пакта о гражданских и политических правах, правом ребенка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи, предусмотренным в статье 8 Конвенции о правах ребенка, правом ребенка не разлучаться со своими родителями, закрепленном в статье 9 Конвенции о правах ребенка, и другими положениями этой Конвенции⁶⁹.

28. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) не рассматривал вопрос о праве на установление истины непосредственно, однако определил такое право как часть права не быть подвергнутым пыткам или жестокому обращению, права на эффективную правовую защиту и права на проведение эффективного расследования и получения информации о его результатах⁷⁰. Кроме того, Суд пришел к выводу о том, что отказ государства провести эффективное расследование, "направленное на выяснение местонахождения и судьбы пропавших без вести лиц, которые исчезли при опасных для жизни обстоятельствах", представляет собой продолжающееся нарушение его процессуального обязательства защищать право на жизнь⁷¹. ЕСПЧ подчеркнул, что в случаях насильственных исчезновений, применения пыток и внесудебных казней само понятие эффективного средства правовой защиты для целей статьи 13 Европейской конвенции о правах человека предполагает, помимо выплаты компенсации в соответствующих

случаях, проведение тщательного и действенного расследования, способного привести к установлению личности и наказанию виновных и предусматривающего эффективный доступ родственников к процедуре расследования⁷². Африканская комиссия по правам человека и народов использовала подход, аналогичный подходу ЕСПЧ⁷³. В своих Принципах и руководящих положениях в отношении права на справедливый суд и правовую помощь в Африке⁷⁴ Африканская комиссия делает вывод о том, что право на установление истины является составляющей частью права на эффективную правовую защиту⁷⁵.

29. Межамериканская комиссия по правам человека уже давно признала право на установление истины как применительно к жертвам нарушений прав человека и их родственникам в целом, так и в отношении насильственных исчезновений в частности⁷⁶. Однако в случае грубых нарушений прав человека, таких, как применение пыток и внесудебные казни, МАКПЧ пришла к тому выводу, что право на установление истины вытекает главным образом из общего обязательства государства уважать и гарантировать права человека⁷⁷, право на слушание дела в компетентном, независимом и беспристрастном суде, право на эффективное средство правовой помощи и судебную защиту и право на поиск информации⁷⁸.

30. Межамериканский суд по правам человека (Межамериканский суд) неоднократно признавал право родственников жертв насильственных исчезновений быть осведомленными об их судьбе и местонахождении⁷⁹. Межамериканский суд увязал право на установление истины с правом жертвы или ее ближайших родственников на получение разъяснений в отношении фактов, касающихся нарушений, и соответствующих обязанностей компетентных государственных органов в рамках расследования и уголовного преследования, предусмотренных в статьях 8 (право на слушание дела в компетентном, независимом и беспристрастном суде) и 25 (право на эффективное средство правовой помощи и судебную защиту) Американской конвенции о правах человека⁸⁰. По мнению Межамериканского суда, право на установление истины не ограничивается случаями насильственных исчезновений, а применяется также к любого рода грубому нарушению прав человека⁸¹. Межамериканский суд подчеркнул, что право на установление истины основывается также на обязанности государства уважать и гарантировать права человека, и в частности на его обязанности проводить эффективное расследование по фактам грубых нарушений прав человека⁸².

31. В национальных конституциях, как правило, не содержится непосредственного признания права жертв нарушений прав человека и их родственников на установление истины. Но даже несмотря на это, конституции некоторых стран косвенным образом предусматривают защиту права на установление истины⁸³. При этом в большинстве

конституционных законов признается и защищается свобода информации, включая право на поиск информации. В нескольких странах право на поиск и распространение информации является правовой основой права на установление истины⁸⁴. Право на доступ к правосудию в совокупности с правом на правовую защиту и возмещение могут также служить внутренними средствами обеспечения права на установление истины⁸⁵. В некоторых странах приняты национальные законы, признающие и гарантирующие право на установление истины⁸⁶.

32. Принятие законодательства о доступе к информации и/или habeas data представляет собой важный шаг в направлении к обеспечению права на установление истины. К примеру, Закон Соединенных Штатов Америки о свободе информации (ЗОСИ) и принятый в Южной Африке Закон о поощрении доступа к информации использовались для раскрытия истины о нарушениях прав человека, совершенных, например, в Гватемале, Перу, Сальвадоре и Южной Африке, а также для оказания помощи комиссиям по установлению истины в их работе⁸⁷.

II. СФЕРА ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА НА УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ

33. Указания на сферу практического применения права на установление истины содержатся в международных договорах по правам человека, а также в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года. В отношении нарушений прав человека, в связи с которыми возникает вопрос о праве на установление истины, международные органы по правам человека признали право на установление истины в случаях грубых нарушений прав человека - в частности насильственных исчезновений, внесудебных казней и применения пыток - и серьезных нарушений международного гуманитарного права. Эта позиция нашла свою поддержку в правовой и судебной практике международных и региональных органов и судов по правам человека⁸⁸.

34. Основываясь на опыте работы комиссий по установлению истины, можно прийти к тому выводу, что право на установление истины применяется ко всем грубым нарушениям прав человека и серьезным нарушениям международного гуманитарного права⁸⁹. В практике национальных судов также было признано наличие права на установление истины у жертв грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права и их родственников⁹⁰.

III. УСЛОВИЯ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ПРАВА НА УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ

35. В международных договорах о правах человека содержатся указания на то, кто может обладать правом на установление истины. Во всех этих документах право на установление истины признается за жертвами и их родственниками или их представителями⁹¹. Об этом же свидетельствует практика как международных судов по правам человека и договорных наблюдательных органов⁹², так и национальных судов⁹³.

36. Однако понятие "жертва" может иметь коллективный аспект⁹⁴. В этом смысле право на установление истины может трактоваться как индивидуальное, так и коллективное право. В Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (именуемых далее "Основные принципы и руководящие положения") говорится, что одним из условий возмещения как части сатисфакции является "[п]роверка фактов и полное и публичное обнародование правды"⁹⁵. В Своде принципов заявлено, что "каждый народ имеет неотъемлемое право знать правду о событиях прошлого..."⁹⁶. Право общества на установление истины было признано другими органами по правам человека, такими, как Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям (РГННИ)⁹⁷, Межамериканская комиссия по правам человека (МАКПЧ)⁹⁸ и Независимый эксперт для обновления Свода принципов с целью отражения последних изменений в международном праве и практике, включая международную юриспруденцию и практику государств⁹⁹. Межамериканский суд также пришел к тому выводу, что "общество в целом должно информироваться обо всем, что произошло в связи с указанным нарушением"¹⁰⁰. Эта точка зрения была подтверждена высшими судебными инстанциями Аргентины¹⁰¹, Перу¹⁰² и Колумбии¹⁰³. Палата по правам человека по Боснии и Герцеговине также отметила важность установления истины в отношении событий, связанных с известными общественности массовыми убийствами в Сребренице, совершенными по приказу властей Республики Сербской¹⁰⁴.

37. В ответ на вербальную ноту УВКПЧ Аргентина, Боливарианская Республика Венесуэла, Куба, Перу и Уругвай - все выразили то мнение, что общественность имеет право знать правду о серьезных нарушениях прав человека¹⁰⁵.

IV. СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА НА УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ

38. С учетом того, что исторически право на установление истины изначально было связано с пропавшими без вести и исчезнувшими лицами, его содержание сводилось в основном к необходимости получения информации о судьбе и местонахождении исчезнувших лиц. Однако по мере эволюции международного права в отношении права на установление истины и его применения ко всем ситуациям, связанным с серьезными нарушениями прав человека, сфера практического применения права на установление истины также расширилась и стала охватывать и другие элементы. Они могут быть сведены к праву на поиск и получение информации о: причинах, приведших к тому, что определенное лицо стало жертвой тех или иных нарушений; причинах и условиях, имеющих отношение к грубым нарушениям международного права прав человека и серьезным нарушениям международного гуманитарного права; ходе и результатах расследования; обстоятельствах и причинах совершения преступлений по международному праву и грубых нарушений прав человека, обстоятельствах, при которых нарушения имели место; судьбе и местонахождении жертв - в том случае, если их постигла смерть, они пропали без вести или стали объектами насильственных исчезновений; и личностях исполнителей.

39. Вопрос о том, влечет ли за собой право на установление истины возникновение права знать личности исполнителей, сопряжен с некоторыми трудностями. Идея включения этого элемента в сферу практического применения права на установление истины находит значительную поддержку в судебной практике Комитета по правам человека¹⁰⁶, МАКПЧ¹⁰⁷ и Межамериканского суда¹⁰⁸. Поскольку в Своде принципов содержится перечисление гарантий в отношении подозреваемых лиц, прежде всего в связи с принципом презумпции невиновности, это дает основание полагать, что право на установление истины включает в себя право знать личности исполнителей¹⁰⁹. Действительно, если право на установление истины рассматривается в рамках уголовного судопроизводства или после установления судом уголовной ответственности, коллизии между правом на установление истины и принципом презумпции невиновности не возникает. Вместе с тем проблема может возникнуть в том случае, когда имена исполнителей получают огласку в результате деятельности внесудебного механизма, такого, как комиссия по установлению истины, учитывая, что не во всех процессах, связанных с установлением истины, применяются должные процессуальные гарантии. По этому вопросу в Своде принципов содержатся руководящие положения относительно гарантий соблюдения интересов подозреваемых лиц¹¹⁰.

40. В этом принципе отражен опыт, накопленный национальными комиссиями по установлению истины и примирению¹¹¹. Комиссия по установлению истины в Сальвадоре приняла жесткие критерии, основанные на степени достоверности доказательств¹¹². Секретариат по правам человека министерства юстиции Аргентины, являющийся депозитарием архивов по исчезнувшим лицам, в которых хранятся материалы в отношении лиц, обвиняемых в проведении незаконных репрессий, принял решение о том, что любое лицо, чья репутация затрагивается материалами, хранящимися в архивах, может приобщить к ним свою версию событий.

V. ХАРАКТЕР ПРАВА НА УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ И ЕГО СВЯЗЬ С ДРУГИМИ ПРАВАМИ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ ГОСУДАРСТВ

41. В Своде принципов¹¹³ и в правовой и судебной практике различных межправительственных органов и судов на международном, региональном и национальном уровнях¹¹⁴ право на установление истины было охарактеризовано как неотъемлемое право.

42. Право на установление истины тесно связано с правом на эффективную правовую помощь¹¹⁵; правом на юридическую и судебную защиту¹¹⁶; правом на семейную жизнь¹¹⁷; правом на эффективное расследование¹¹⁸; правом на рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом¹¹⁹; и правом на получение возмещения¹²⁰. Комитет по правам человека, ЕСПЧ, МАКПЧ и Африканская комиссия по правам человека и народов - все эти органы пришли к тому мнению, что отказ в предоставлении информации о судьбе и местонахождении исчезнувших лиц или обстоятельствах казни и точном месте захоронения казненных лиц может быть приравнен к пытке или жестокому обращению¹²¹. Тем не менее право на установление истины остается отдельным правом со своей собственной правовой базой.

43. Право на установление истины и право на свободные выражения мнения, включающее право на поиск и распространение информации, взаимосвязаны¹²². В ходе рабочего совещания экспертов по праву на установление истины, организованного УВКПЧ, его участники пришли к тому выводу, что право на поиск информации, возможно, является важнейшим правом для реализации права на установление истины, однако оба они представляют собой отличные друг от друга и отдельные права¹²³. Поскольку право на свободу информации может быть ограничено в силу отдельных причин в соответствии с международным правом¹²⁴, возникает вопрос о том, может ли при тех или иных обстоятельствах быть ограничено право на установление истины.

44. Неотъемлемый характер этого права и сфера его практического применения указывают на недопустимость отступлений ни при каких обстоятельствах. Значительное число судов на национальном и региональном уровнях охарактеризовали непредставление родственникам жертв исчезновений информации об их судьбе и местонахождении как равноценное применению пыток или жестокому обращению, которые являются общепризнанным объектом запрета, не допускающего каких-либо отступлений¹²⁵. Можно было бы также привести и тот довод, что судебные средства защиты основных прав, такие, как habeas corpus и amparo, которые также могут использоваться в качестве процессуальных средств для осуществления права на установление истины, в настоящее время равным образом стали трактоваться как не допускающие отклонений¹²⁵.

45. Как было отмечено выше, право на установление истины связано с обязанностью государства защищать и гарантировать права человека¹²⁷, в частности с обязательством государства проводить эффективное расследование¹²⁸. По этой причине законы об амнистии и аналогичные меры, препятствующие расследованию и/или судебному преследованию лиц, нарушивших права человека, могут привести к нарушению права на установление истины. Органы по правам человека и некоторые национальные и международные суды, как правило, отвергали амнистии в отношении серьезных нарушений прав человека¹²⁹, исходя из необходимости вести борьбу с безнаказанностью за совершение этих преступлений и обеспечивать, чтобы жертвы и их родственники знали правду¹³⁰.

46. Право на установление истины может быть также связано с принципом транспарентности и рационального управления, используемым некоторыми правительствами. МАКПЧ пришла к тому выводу, что право знать правду имеет исключительную важность для функционирования демократических систем¹³¹. Аналогичным образом Конституционный суд Перу вынес заключение о том, что право на установление истины является конкретным выражением конституционных принципов уважения достоинства человека, верховенства права и демократической формы правления¹³².

VI. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА НА УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ

47. Накопленный на международном и национальном уровнях опыт стал основой для формирования нескольких различных институциональных и процедурных механизмов осуществления права на установление истины. Одна из возможностей для установления

истины связана с деятельностью международных уголовных трибуналов, таких, как Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) и Международной уголовный суд (МУС)¹³³.

48. Судопроизводство и судебные процессы по уголовным делам в национальных судах предоставляют еще одну возможность для обеспечения права на установление истины. Суды отправляют правосудие, но при этом также проверяют достоверность тех или иных утверждений на основе применения четких стандартов в отношении доказательной базы и процедуры и излагают установленные факты в протоколе суда. Поощряя право на установление истины, государства должны гарантировать широкую процессуальную правоспособность любой пострадавшей стороне и любому лицу или НПО, имеющим законную заинтересованность в судебном процессе¹³⁴. В соответствии с национальными уголовными процедурами жертвам и их родственникам разрешается участвовать в судопроизводстве по уголовным делам и выступать с заявлениями. Некоторые страны разрешают также участвовать в процессах по судебным уголовным делам третьим лицам и НПО¹³⁵.

49. Другие судебные механизмы, ограниченные проведением расследования и сбором документации, такие, как так называемые "суды по установлению истины" в Аргентине, могут служить важным средством осуществления права на установление истины, но при этом необязательно влекут за собой преследование и наказание¹³⁶. Полезными для обеспечения реализации права на установление истины¹³⁷, особенно в случаях насильственных исчезновений и незаконных задержаний¹³⁸, могут оказаться такие судебные процедуры, как habeas corpus и amparo.

50. Начиная с 1974 года, когда в Уганде была создана первая комиссия по установлению истины¹³⁹, и вплоть до 2005 года в различных регионах мира было учреждено примерно 40 комиссий по установлению истины или комиссий по расследованиям¹⁴⁰. Комиссии по установлению истины сыграли важную роль в содействии отправлению правосудия, выяснению истины, представлении предложений о возмещении и вынесении рекомендаций относительно реформирования учреждений, допустивших злоупотребления¹⁴¹, однако опыт показывает, что эти комиссии нередко становились объектом различных ограничений, зачастую в результате заложенных в их мандатах лимитирующих факторов, касающихся сроков проведения расследования¹⁴², фактической сферы охвата¹⁴³ и сроков работы самих комиссий¹⁴⁴.

51. Национальные учреждения по вопросам прав человека могут сыграть важную роль в обеспечении реализации жертвами, их родственниками и обществом права на установление истины. Благодаря расследованиям с целью установления фактов и

публичным докладам в отношении как отдельных случаев, так и, в более широком контексте, практики нарушений прав человека национальные учреждения по вопросам прав человека вносят свой вклад в раскрытие истины.

52. Исключительно важное значение для реализации права на установление истины имеет доступ к информации, и в частности к архивам¹⁴⁵. Важность архивов была подчеркнута Независимым экспертом для обновления Свода принципов с целью отражения последних изменений в международном праве и практике, включая международную юриспруденцию и практику государств¹⁴⁶, и Своде принципов, в которых предусмотрены руководящие положения по вопросу о доступе¹⁴⁷. Следует также отметить работу, сделанную по этому вопросу Международным советом архивов во взаимодействии с Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), и подготовленное ими руководство для НПО по вопросу об архивах и правах человека¹⁴⁸.

53. Административное и гражданское судопроизводство также может содействовать доступу к истине. Международная комиссия по лицам, пропавшим без вести, Босния и Герцеговина, служит примером институционального и процессуального механизма осуществления права на осведомленность в отношении родственников пропавших без вести лиц в бывшей Югославии.

54. Исторические проекты, такие, как осуществляемый под руководством ЮНЕСКО проект "Пишем историю Бурунди", также могут содействовать осуществлению права на установление истины. Этот проект, начало осуществлению которого было положено на Конференции по вопросу об истории Бурунди, созванной ЮНЕСКО в 1997 году, был разработан для официального, научного и согласованного изложения истории Бурунди с момента ее образования и до 2000 года.

VII. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

55. Право на установление истины о грубых нарушениях прав человека и серьезных нарушениях гуманитарного права является неотъемлемым и самостоятельным правом, признанным в нескольких международных договорах и документах, а также в национальной, региональной и международной судебной практике и в многочисленных резолюциях межправительственных органов на общемировом и региональном уровнях.

56. Право на установление истины тесно связано с обязанностью государства защищать и гарантировать права человека и обязательством государства проводить эффективные расследования по фактам грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений гуманитарного права и гарантировать предоставление эффективных средств правовой защиты и возмещение. Право на установление истины также тесно связано с верховенством права и принципами транспарентности, отчетности и рационального управления в демократическом обществе.

57. Право на установление истины тесно связано с другими правами, такими, как право на эффективную правовую помощь, право на правовую и судебную защиту, право на семейную жизнь, право на проведение эффективного расследования, право на рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, право на получение возмещения, право не быть подвергнутым пыткам и жестокому обращению; и право на поиск и распространение информации. Установление истины имеет основополагающее значение для уважения достоинства, присущего человеческой личности.

58. В случаях грубых нарушений прав человека - таких, как применение пыток, внесудебные казни и насильственные исчезновения, - серьезных нарушений гуманитарного права и других преступлений по международному праву жертвы и их родственники имеют право на установление истины. Право на установление истины имеет также социальный аспект: общество имеет право знать правду об имевших место в прошлом событиях, связанных с совершением ужасных преступлений, а также обстоятельствах и причинах, приведших к совершению чудовищных преступлений, с тем чтобы не допустить повторения таких событий в будущем.

59. Право на установление истины предполагает получение полных и окончательных достоверных сведений о происшедших событиях, их конкретных обстоятельствах и их участниках, включая информацию об обстоятельствах, при которых были совершены нарушения, а также о причинах этих нарушений. В случаях насильственных исчезновений, пропавших без вести лиц, похищенных детей или удержания матери, подвергнутой насильственному исчезновению, тайных казней и тайных захоронений право на установление истины также имеет особый аспект, заключающийся в необходимости получения сведений о судьбе и местонахождении жертвы.

60. Право на установление истины как самостоятельное право является основным правом человека и поэтому не должно подвергаться каким-либо ограничениям. С учетом его неотъемлемого характера и его тесной связи с другими не допускающими отступлений правами, такими, как право не быть подвергнутым пыткам и жестокому обращению, право на установление истины должно рассматриваться в качестве права, не допускающего отступлений. Амнистии и аналогичные меры и ограничения в отношении права на поиск информации никогда не должны использоваться для ограничения, отрицания или умаления права на установление истины. Право на установление истины неразрывно связано с обязательством государств вести борьбу с безнаказанностью и искоренять ее.

61. Международные уголовные трибуналы, комиссии по установлению истины, комиссии по расследованию, национальные уголовные трибуналы, национальные учреждения по правам человека и другие административные органы и процедуры могут служить важными инструментами для обеспечения права на установление истины. Судопроизводство по уголовным делам при обеспечении широкой процессуальной правоспособности в судебном процессе любой пострадавшей стороне и любому лицу или неправительственной организации, имеющим законную заинтересованность в нем, имеет исключительно важное значение для обеспечения права на установление истины. Средства правовой защиты, такие, как habeas corpus, также являются важными механизмами для защиты права на установление истины.

62. УВКПЧ рекомендует продолжить изучение содержания и сферы применения права на установление истины. В последующих исследованиях можно было бы детально рассмотреть социальный и индивидуальный аспекты этого права.

Примечания*

¹ Argentina, Belarus, Colombia, Cuba, Georgia, Mauritius, Peru, Slovenia, Togo, Uruguay, Venezuela (Bolivarian Republic of). A reply was also received from the International Committee of the Red Cross.

² Recommended by Commission resolution 2005/81.

³ Article 32 of the Additional Protocol to the Geneva Conventions, of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts.

⁴ In particular Geneva Conventions, of 12 August 1949: Geneva Convention relative to the protection of civilian persons in time of war, arts. 16 and 17; Geneva Convention for the amelioration of the condition of wounded, sick and shipwrecked members of armed forces at sea, art. 122 and subsequent provisions; Geneva Convention for the amelioration of the condition of the wounded and sick in armed forces in the field, art. 136 and subsequent provisions.

⁵ The concept of "missing" in international humanitarian law is certainly much broader than that of "forced disappearance" as formulated in international human rights law. "Missing" in international humanitarian law covers all those situations in which the fate or whereabouts of a person are unknown.

⁶ Resolution II of the XXIV International Conference of the Red Cross and Red Crescent (Manila 1981).

⁷ Rule 117 in ICRC, *Customary International Humanitarian Law, Volume I, Rules*, Cambridge Press University, 2005, p. 421.

⁸ Argentina, Australia, New Zealand, Spain, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and United States of America.

⁹ First report of the Working Group on Enforced or Involuntary Disappearances, E/CN.4/1435, para. 187; Annual Reports of the Inter-American Commission on Human Rights (IACHR), 1985-1986, OEA/Ser.L/V/II.68, Doc. 8, rev. 1, p. 205.

¹⁰ Louis Joinet, "Rapport general", in "Le refus de l'oubli - La politique de disparition forcée de personnes", Colloque de Paris, janvier/février 1981, p. 302.

¹¹ IACHR, Report No. 136/99, *Case 10.488 Ignacio Ellacuría et al.*, para. 221.

¹² CCPR/C/79/Add.63, para. 25.

¹³ See Principles 1, 2, 3 and 4 of the Set of Principles.

---

* Служба редактирования Организации Объединенных Наций провела краткое техническое редактирование примечаний без указания всех необходимых источников.

- ¹⁴ Guiding Principles on Internal Displacement, Principle 16 (1) (E/CN.4/1998/53/Add.2).
- ¹⁵ Principles 11, 22 (b) and 24 of the “Basic Principles and Guidelines on the Right to a Remedy and Reparation for Victims of Gross Violations of International Human Rights Law and Serious Violations of International Humanitarian Law” (Basic Principles and Guidelines), Commission resolution 2005/35 and General Assembly resolution 60/147.
- ¹⁶ E/CN.4/2005/WG.22/WP.1/Rev.4, art. 24, para. 2.
- ¹⁷ See Declaration on the Protection of All Persons from Enforced Disappearance, art. 13, para. 4, and art. 9, para. 1, and of the Principles on the Effective Prevention and Investigation of Extrajudicial, Arbitrary and Summary Executions, Principle 16.
- ¹⁸ A/CONF.189/12, para. 98.
- ¹⁹ General Assembly resolutions 3220 (XXIX), 33/173, 45/165, and 47/132.
- ²⁰ ICRC commentary on article 32 of Protocol I of the Geneva Conventions, of 12 August 1949, para. 1211.
- ²¹ Resolution II of the XXIV International Conference of the Red Cross and Red Crescent.
- ²² General Assembly resolutions 55/118, 57/105 and 57/161 and Security Council resolutions 1468 (2003), 1470 (2003) and 1606 (2005).
- ²³ Mexico City Agreements, Agreement No. IV “Truth Commission”, United Nations, DPI/1208-92615-July 1992-7M; and Overview of the Sierra Leone Truth and Reconciliation Commission report - Report of the truth commission, October 2004, para. 27.
- ²⁴ See, for example, the Peace Agreement between the Government of Sierra Leone and the Revolutionary United Front of Sierra Leone (art. XXVI) and the Government of Chile Supreme Decree No. 355 of 25 April 1990, establishing the Truth and Reconciliation Commission.
- ²⁵ See Juan Méndez, “Accountability for past abuses”, in *Human Rights Quarterly*, vol. 19, No. 2, May 1997, pp. 255 *et seq.*, and Priscilla Hayner, *Unspeakable Truths: Confronting State Terror and Atrocity*, ed. Routledge, New York, 2001.
- ²⁶ Commission resolution 1989/62, para. 7 (b).
- ²⁷ Commission resolution 2002/60.
- ²⁸ Chairperson’s statement on the situation of human rights in Colombia of 22 April 2005.
- ²⁹ E/CN.4/1998/39/Add.1, para. 131.
- ³⁰ Sub-Commission resolution 15 (XXXIV).

- ³¹ E/CN.4/Sub.2/1993/6 and E/CN.4/Sub.2/1991/20.
- ³² E/CN.4/Sub.2/1985/16, p. 19.
- ³³ ST/SGB/1999/13.
- ³⁴ Rule 9.8.
- ³⁵ Press release SG/SM/9400 of 1 July 2004.
- ³⁶ "The rule of law and transitional justice in conflict and post-conflict societies", S/2004/16.
- ³⁷ Report of the United Nations High Commissioner for Human Rights on the situation of human rights in Colombia, E/CN.4/2005/10, para. 5. See also E/CN.4/2005/SR.48, paras. 21 and 33.
- ³⁸ Council of Europe, Parliamentary Assembly, resolution 1056 (1987); Res. 1414 (2004), para. 3, and resolution 1463 (2005), para. 10 (2).
- ³⁹ European Parliament, resolution on missing persons in Cyprus, of 11 January 1983.
- ⁴⁰ E/CN.4/2005/SR.48, para. 41.
- ⁴¹ Conclusions of the Council of the European Union on Colombia, 3 October 2005, Luxemburg, para. 4.
- ⁴² AG/RES. 666 (XIII-0/83), of 18 November 1983 para. 5, and AG/RES.742 (XIV-0/84), of 17 November 1984, para. 5.
- ⁴³ OAS Permanent Council, Resolution OES/Ser.G CP/CAJP-2278/05/rev.4, 23 May 2005.
- ⁴⁴ *Comunicado conjunto de los Presidentes de los Estados partes del MERCOSUR y de los Estados asociados*, Asunción (Paraguay), 20 June 2005.
- ⁴⁵ Argentina, Colombia, Cuba, Mauritius, Peru, Slovenia, Uruguay, Venezuela (Bolivarian Republic of).
- ⁴⁶ IACHR, Report No. 21/00, Case 12.059, *Carmen Aguiar de Lapacó vs. Argentina*, 29 February 2000, para. 18.
- ⁴⁷ E/CN.4/2006/57.
- ⁴⁸ Agreements on Refugees and Displaced Persons (annex 7, art. V) and on the Military Aspects of the Peace Settlement (annex 1A, art. IX).
- ⁴⁹ Law on Missing, Bosnia and Herzegovina *Official Gazette* 50/04. A

- ⁵⁰ Constitutional Court of Colombia, Judgments of 20 January 2003, Case T-249/03 and C-228 of 3 April 2002.
- ⁵¹ Constitutional Tribunal of Peru, Judgment of 18 March 2004, Case 2488-2002-HC/TC.
- ⁵² See Agreement of 1 September 2003 of the National Chamber for Federal Criminal and Correctional Matters, Case *Suárez Mason, Rol 450* and Case *Escuela Mecánica de la Armada*, Rol. 761.
- ⁵³ *Ibid.*
- ⁵⁴ Chamber for Federal Criminal and Correctional Matters, Decision of 18 May 1995, Case *Maria Aguiar Lapacó*, Rol. 450.
- ⁵⁵ Supreme Court of the Nation (Argentina), Judgment of 14 June 2005, S. 1767. XXXVIII, *Simón, Julio Héctor y otros s/ privación ilegítima de la libertad*, Case, Rol. No. 17.768.
- ⁵⁶ *Ibid.*, paras. 15 and 19. See also paras. 50 and 51.
- ⁵⁷ Constitutional Court of Colombia, Judgment C-580 of 2002.
- ⁵⁸ Decision of 11 January 2001, *Palic v. Republika Srpska*, Case No. CH/99/3196.
- ⁵⁹ Decision of 7 March 2003, “*Srebrenica Cases*”, Cases Nos. CH/01/8365 et al., para. 220 (4).
- ⁶⁰ *Ibid.*, paras. 181 and 220 (3).
- ⁶¹ Seventh Report of the Ad Hoc Working Group on human rights in Chile, A/33/331, para. 418 and following.
- ⁶² Report of the WGEID, E/CN.4/1983/14, para. 134.
- ⁶³ General Comment on article 18 of the Declaration on the Protection of All Persons from Enforced Disappearance, para. 2 (c); (see www.ohchr.org/english/issues/disappear/index/htm).
- ⁶⁴ Human Rights Committee, Views of 21 July 1983, Communication No. 107/1981, CCPR/C/19/D/107/1981, para. 14, and CCPR/C/79/Add.90, para. C.
- ⁶⁵ Views of 3 April 2003, Communication No. 887/1999, CCPR/C/77/D/950/2000, para. 9.2.
- ⁶⁶ *Ibid.*, para. 11 and views of 30 March 2005, Communication No. 973/2001, CCPR/C/83/D/973/2001.
- ⁶⁷ Human Rights Committee, CCPR/C/79/Add.63, para. 25.
- ⁶⁸ E/CN.4/Sub.2/1993/6, para. 16.

⁶⁹ Report of the Special Rapporteur on the question of human rights and states of emergency, E/CN.4/Sub.2/1991/20, annex I, p. 45.

⁷⁰ Judgments of 14 November 2000, *Tas v. Turkey* Case, Application No. 24396/94; and of 10 May 2001, *Cyprus v. Turkey* Case, Application No. 25781/94.

⁷¹ Judgment of 10 May 2001, *Cyprus v. Turkey*, Application No. 25781/94, para. 136.

⁷² See Judgments of 18 December 1996, *Aksoy v. Turkey*, Application No. 21987/93.

⁷³ *Amnesty International v. Sudan*, Communications No. 48/90, 50/91, 52/91, 89/93 (1999), para. 54.

⁷⁴ African Union, African Commission on Human and Peoples' Rights, DOC/OS (XXX) 247.

⁷⁵ Principle C.

⁷⁶ Annual reports of IACHR, 1985-1986, Doc. Cit., p. 205; and 1987-1988, Doc. Cit., p. 359.

⁷⁷ American Convention on Human Rights, art. 1, para. 1.

⁷⁸ See for example IACHR, Report No. 136/99, *Ignacio Ellacuría et al v. El Salvador*, para. 221 *et seq.*

⁷⁹ Inter-American Court of Human Rights: Judgments of 29 July 1988, *Velásquez Rodríguez* case, para. 181.

⁸⁰ *Ibid.*, Judgments of 24 January 1998, *Blake* case, para. 97.

⁸¹ See Judgments of 7 September 2004, *Tibi v. Ecuador*.

⁸² *Ibid.*

⁸³ See communications to OHCHR from Peru and Venezuela (Bolivarian Republic of).

⁸⁴ *Ibid.*, Mauritius and Slovenia.

⁸⁵ *Ibid.*, Cuba and Uruguay.

⁸⁶ Law No. 975 of Colombia (Law on Justice and Peace), art. 7.

⁸⁷ E/CN.4/2004/88, para. 20.

⁸⁸ See notes 6, 65, 66, 67, 70, 71, 73, 74, 78 and 81.

⁸⁹ See notes 23, 24 and 25.

- ⁹⁰ See notes 50, 51, 52, 55, 58 and 59.
- ⁹¹ See, e.g., Basic Principles and Guidelines, Principle 24 and Set of Principles, Principles 2, 3 and 4.
- ⁹² See notes 64, 65, 66, 67, 70, 71, 73, 74, 78 and 81.
- ⁹³ See notes 50, 51, 52, 55, 58 and 59.
- ⁹⁴ See Declaration of Basic Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power, Principle 1, and Basic Principles and Guidelines, Principle 8.
- ⁹⁵ Principle 22 (b).
- ⁹⁶ Principle 2.
- ⁹⁷ E/CN.4/1990/13, para. 339.
- ⁹⁸ Annual report of IACHR, 1985-1986, doc. cit. p. 205.
- ⁹⁹ E/CN.4/Sub.2/1997/20, para. 17.
- ¹⁰⁰ Judgment of 25 November 2003, *Myrna Mack Chang* case, para. 274.
- ¹⁰¹ Supreme Court of the Nation, Judgment of 14 June 2005, doc. cit.
- ¹⁰² Constitutional Tribunal, Judgment of 18 March 2004, doc. cit.
- ¹⁰³ Constitutional Court, Judgment C-580 of 2002.
- ¹⁰⁴ Decision of 7 March 2003, *Srebrenica* cases, doc. cit., para. 212.
- ¹⁰⁵ Communications are available at the Secretariat.
- ¹⁰⁶ Views of 19 July 1994, Communication No. 322/1988, CCPR/C/51/D/322/1988, paras. 12 (3) and 14.
- ¹⁰⁷ Report No. 37/00, case 11.481, *Monseñor Oscar Arnulfo Romero y Galdámez*, para. 148.
- ¹⁰⁸ See Judgment of 8 July 2004, case *of the Gómez-Paquiyaury brothers v. Peru*.
- ¹⁰⁹ Principle 9.
- ¹¹⁰ *Ibid.*
- ¹¹¹ For example, the criteria adopted by the South Africa's Truth and Reconciliation Commission, E/CN.4/2004/88, para. 19.

¹¹² From madness to hope: the 12-year war in El Salvador: report of the Truth Commission of El Salvador, Security Council, United Nations doc. 2/25500, para. 25.

¹¹³ Principles 1, 2 and 4.

¹¹⁴ European Parliament, resolution on missing persons in Cyprus, of 11 January 1983 and Annual Report of IACHR, 1985-1986, *op. cit.*, p. 205.

¹¹⁵ Human Rights Committee (see Views in notes 64, 65 and 66) and, IACHR (see reports cited in note 78).

¹¹⁶ See, *inter alia*, IACHR (see reports No. 136/99 and 1/99 cited in note 78) and Inter-American Court (see Judgments cited in notes 80, 81, 100 and 108).

¹¹⁷ See, *inter alia*, WGEID (E/CN.4/1435 and E/CN.4/1983/14, para. 134).

¹¹⁸ See, *inter alia*, ECHR (see Judgments cited in note 72) and Inter-American Court (see Judgments cited in notes 79, 80, 100, 81 and 108).

¹¹⁹ See, *inter alia*, IACHR (see reports No. 136/99 and 1/99 cited in note 78); Inter-American Court of Human Rights. (Judgments cited in notes 80, 81, 100 and 108 and; Judgment of 3 November 1997, *Castillo Páez* case.)

¹²⁰ See Inter-American Court: Judgment of 5 July 2004, *19 Merchants v. Colombia*, para. 186.

¹²¹ Human Rights Committee (see views and concluding observations cited in notes 64, 65 and 66); ECHR (see judgments cited in note 70); annual report of IACHR - 1978, OEA/Ser.L/II.47, doc. 13/Rev.1; and African Commission on Human and Peoples' Rights *Amnesty International v. Sudan*, Communications No. 48/90, 50/91, 52/91, 89/93 (1999).

¹²² See IACHR, report No. 136/99, *Ignacio Ellacuría* case, *doc. cit.*

¹²³ See, also last preambular paragraph of the draft legally binding normative instrument for the protection of all persons from enforced disappearance.

¹²⁴ See, for example, ICCPR, art. 19 (3).

¹²⁵ See, *inter alia*, Human Rights Committee (see views and concluding observations cited in notes Nos. 64, 65 and 66); ECHR (see judgments on *Kurt v. Turkey*, *Tas v. Turkey*, *Cyprus v. Turkey*, cited in note 70).

¹²⁶ Human Rights Committee, general comment No. 29, (2002) on art. 4: Derogations during a state of emergency.

¹²⁷ IACHR report No. 136/99, of 22 December 1999, para. 221.

- ¹²⁸ European Court of Human Rights (judgments on *Kurt v. Turkey*, doc. cit.; *Tas v. Turkey*, doc. cit.
- ¹²⁹ Human Rights Committee, general comment No. 20 (1992) on art. 7 ((A/47/40), appendix VI.A); IACHR: report No. 136/99, *Ignacio Ellacuría* case.
- ¹³⁰ Inter-American Court, judgment of 14 March 2001, *Barrios Altos (Peru)* case, para. 41.
- ¹³¹ Report No. 136/99, para. 224.
- ¹³² Constitutional Tribunal of Peru, judgment, *Piura - Genaro Villegas Namuche* case, doc. cit., para. 15.
- ¹³³ Final report of the Commission of Experts established pursuant to Security Council resolution 780 (1992), S/1994/674, annex, para. 320.
- ¹³⁴ Set of Principles, Principle 19.
- ¹³⁵ For example, Colombia, France and Spain.
- ¹³⁶ See note No. 52.
- ¹³⁷ See Constitutional Court of Colombia, judgment of 20 January 2003, case T-249/03.
- ¹³⁸ In Peru, habeas corpus is utilized to establish the fate and whereabouts of the disappeared persons.
- ¹³⁹ Commission of Inquiry into the Disappearances of Peoples in Uganda.
- ¹⁴⁰ Truth commissions and commissions of inquiry, have been established, inter alia, in: Argentina, Bolivia, Burundi, Chad, Chile, Côte d'Ivoire, Ecuador, El Salvador.
- ¹⁴¹ Report of the International Commission of Inquiry on Dafur to the Secretary-General, pursuant to Security Council resolution 1564 (2004), para. 620.
- ¹⁴² All the mandates of truth commissions and commissions of inquiry are restricted to establish the facts committed during a limited period of time.
- ¹⁴³ Several mandates of truth commissions and commissions of inquiry were limited to certain kinds of human rights violations.
- ¹⁴⁴ According to the independent study on impunity, "Experience suggests that truth commissions should be given a time-bound mandate, generally lasting no more than two fully-operational years" (E/CN.4/2004/88, para. 19).

¹⁴⁵ The Mexican Federal Act on Access to Information (2002), bars the withholding of documents that describe "grave violations" of human rights. The Government of Argentina has undertaken to create a National Archive for Remembrance within the Department of Human Rights, in which various partial archives and databases will be consolidated.

¹⁴⁶ E/CN.4/Sub.2/1993/6 and E/CN.4/Sub.2/1997/20.

¹⁴⁷ See definition E "Archives" and Principles 14 to 18.

¹⁴⁸ International Council on Archives, *In Defense of Human Rights: Archives So We Do Not Forget*, Paris, May 2004.
